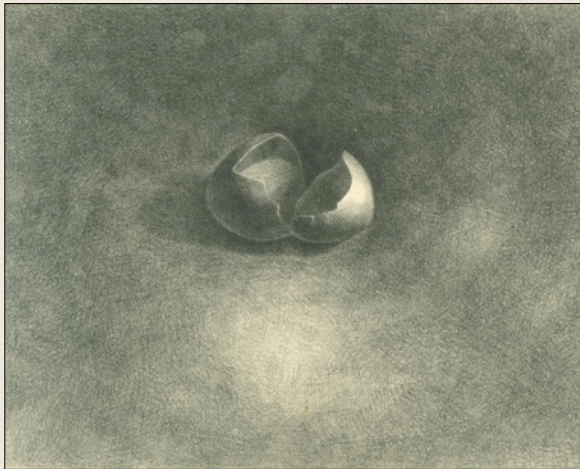

**PRIGOV —
MULTIMEDIA, PERFORMATIVE,
TRANSLINGUAL**

**DMITRY PRIGOV'S LEGACY AS A
MULTIMEDIA ARTIST AND
WRITER**

WORKSHOP
NATIONAL LIBRARY OF THE
CZECH REPUBLIC, PRAHA
05.-06.12. 2014

full address for the venue

KLEMENTINUM
Mariánské náměstí 5, 110 00 Praha 1,
Česká republika

in the entrance
turn right
upstairs
1. floor

“ZASEDACÍ MÍSTNOST”

on **FRIDAY** and **SATURDAY**, we
start at **9.30 AM**

CONTACT
Tomáš Glanc
+420 777 215 369
tomas.glanc@unibas.ch

ORGANIZATION
Please, come at 9.20

WITH A KIND SUPPORT OF THE
Národní knihovna ČR -
Slovanská knihovna
Humboldt Universität zu Berlin
and
PRIGOV FOUNDATION

ФОНД ДМИТРИЯ ПРИГОВА БЫЛ
ОФИЦИАЛЬНО ОСНОВАН В БЕРЛИНЕ В
2010. ОСНОВНОЙ ЦЕЛЬЮ ФОНДА
ЯВЛЯЕТСЯ ПРОДВИЖЕНИЕ И
ПРОПАГАНДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО,
ЛИТЕРАТУРНОГО И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО
НАСЛЕДИЯ ДМИТРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА
ПРИГОВА, СОХРАНЕНИЕ ЕГО РАБОТ И
ПРОИЗВЕДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧЕНИЕ И
ПОДДЕРЖКА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ПУБЛИКАЦИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ
ПРИГОВУ И ЕГО ТВОРЧЕСТВУ. ПОМИМО
ЭТОГО, ФОНД ЗАНИМАЕТСЯ
ПРОДВИЖЕНИЕМ И ПОДДЕРЖКОЙ
ИННОВАЦИОННОГО ИСКУССТВА,
ЛИТЕРАТУРЫ, ГУМАНИТАРНЫХ НАУК И
ФИЛОСОФИИ, РАБОТАЮЩИХ В ДУХЕ
ДМИТРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ПРИГОВА.

FRIDAY, DECEMBER 5th

9.30

welcome speeches — director of the Slavonic Library
Lukáš Babka

9.40

Sabine Hänsgen & Tomáš Glanc: The idea of the workshop and of the Prigov - Havel exhibition in Prague 2016

10.00

Gerald Janecek: Remarks on Prigov's uvedomleniia and mertsanie

10.30

Philipp Kohl: Pre-life and afterlife of genre. On Prigov's conversions between verse, performance, and prose

11.00 -- 11.30 Coffee&Cigarettes, Tee, Water, Fruits

FRIDAY, DECEMBER 5th

11.30

Marion Rutz: D.A. Prigov playing the literary critic: "Что бы я пожелал узнать о русской поэзии, будь я японским студентом" and other statements

12.00

Alena Machoninová: "Пражские стихи" Всеволода Некрасова и Дмитрия Пригова

12.30

Viktor Pivovarov: Несистематический портрет Пригова

13.00 — 15.00 Lunch break

FRIDAY, DECEMBER 5th

15.00

Valentina Parisi: Late DAP's performances, between self-portrait and family album

15.30

Hana Kosáková: Concepts of subjectivity in Prigov's work

16:00

Giada Dalla Bontà: Beasts on stage: Bestiaries and Stichogrammy as the core of Prigov's performative strategy

16:30

Brigitte Obermayr: Newspaper – News-paper: Temporality and Dimension

Presentation of the СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ project -- publication of Prigov's writings in Moscow (Новое литературное обозрение)

AFTER 17.30 — BEER, WINE, SOFT DRINKS ETC.

SATURDAY DECEMBER 6th

9.30 -- 11.00

TRANSLATION WORKSHOP (IN CZECH)

Participants: Alena Machoninová, Alexander Jeništa, Linda Lenz

11.00

Sabine Hänsgen: Poetic Performance Hugo Ball and Dmitry Prigov

11.30

Tomáš Glanc: Prigov's Universal Truths

12.00 -- 13.00 Lunch break

13.00

Pavel Novotný a Jaromír Typlt: PERFORMANCE: SOUND ART, SOUND POETRY AND SOUND IMPROVISATIONS

13.40 — 14.10 DISCUSSION

14.10 -- 14.30

Summary, Conclusions &. Closing Remarks

Officially registered participants: **Irina Bogomolova (Prigov Foundation), Vladimir Frenkel (Basel), Kristina Monchenko (HU 561874), Galina Babak, Katharina Schwab (HU 562811), Alexandr Jeništa, Linda Lenz, Marta Nováková, Radka Rubilina (skype)**

Jaromír Typlt

Jaromír Typlt (1973) comes from Nová Paka. He has graduated at Faculty of Arts, Charles University, Prague. At present he applies himself to exhibitions of progressive art and photography.

Typlt has published several books of poetry and fiction, including *Movable Thresholds of Temples* (Pohyblivé prahy chrámů, 1991), *Lost Inferno* (Ztracené peklo, 1994) and *Opposite to Overthrow* (Opakem o překot, 1996). Since around 1999, he has consciously focused on experimenting with incorporating the written word in other forms of art such art books, stage performances, audio recording, and short films. His interests as an art historian include art brut, among other subjects.

In the latest years he gave effect to the book-objects in conjunction with other allied artists.

His text became a part of the short film (Viktor Kopasz: *Shadowplay*, 2002; *Vineyard*, 2012) also a radio composition (Michal Rataj: *že ne zas až*, 2006) and several exhibitions.

Jaromír Typlt also acts as an editor of fine art and literary "art brut" (Zdeněk Košek, Hana Fousková, František Novák).

He has also published a number of studies about Czech writers and fine artists in magazines. Since 1999 he has amplified the form of so-called "mutated authorial reading" in which he makes use of pre-recorded voices, language rhythm but also even the found objects and scenic action in the space. Since the spring of 2008, Typlt has worked as curator at the new Liberec gallery, U Rytíře.

He is also active in the field of theatre and music - for example, he performed (together with Pavel Novotný) in *Ursonate*, a play based on a phonetic poem by Kurt Schwitters. He was awarded the prize of Jiří Orten in 1994. He lives in Prague and Nová Paka.

(1973, Nová Paka), básník, prozaik, esejista. Absolvoval češtinu a filozofii na Filozofické fakultě Univerzity Karlovy a deset let pracoval v Liberci jako výtvarný kurátor. První období jeho tvorby se vyznačuje především důrazem na obrazotvornost (soubor poezie *Ztracené peklo*, 1994). Po roce 1999 začal experimentovat s různými přesahy literatury do dalších uměleckých odvětví (bibliofilie a autorské knihy, krátké filmy, jevištní performance, zvukové nahrávky a improvizace) a výsledky soustředil do knihy *Stisk* (2007). Vydal také obsáhlou monografii sochaře Ladislava Zívra (2013). Se skladatelem Michalem Ratajem od roku 2009 účinkuje ve zvukově-textové improvizaci *Škrábanice*.

<https://www.youtube.com/watch?v=YizhfkGbW8U>

Pavel Novotný

Pavel Novotný (1976) works at the Department of German Language at the Faculty of Education in Liberec. He writes poetry, songs, he is also the author of experimental texts which are created on the basis of transposing speech into written form, to name but one way of doing so.

He has published collections "Sběr", "Mraky" and "Havarijní řád", and, together with Helena Skalická a prosaic text "A to si pak můžeš říkat, co chceš". His lifelong project is called "Tramvestie", which is in fact an endless set of sound and text recordings that map out a tram ride between Liberec and Jablonec nad Nisou. Together with Jaromír Typlt he has staged a dada composition "Ursonate" by Kurt Schwitters. For Prem-Edice Radioateliéru he has created radiophonic compositions Lžička (2007), Vesmír (2010, Bohemia Prix Radio Award), Tramvestie (2011), Havarijní řád (2013) a Proměření (2014), for Art's Birthday a crowd performance Brambora (2009). The German publishing company Arco has published his dissertation on literary collage and montage; he is also interested in theories of acoustic literature.

(1976, Liberec) působí jako vedoucí katedry německého jazyka na Technické univerzitě v Liberci. Píše a překládá poezii, skládá písně, věnuje se literární vědě, je autorem řady radiofonických kompozic pro ČRo3-Vltava. Společně s Jaromírem Typltem jevištně i rozhlasově zpracoval dadaistickou skladbu Kurta Schwitterse Ursonate. Vydal básnické sbírky Sběr (2003), Mraky (2010) a Havarijní řád (2013), dále též prózu A to si pak můžeš říkat, co chceš (společně s Helenou Skalickou, 2013). Jeho celoživotní projekt tvoří Tramvestie, v principu nekonečný soubor zvukových a textových záznamů, mapujících tramvajovou jízdu mezi Libercem a Jabloncem nad Nisou.

<https://www.youtube.com/watch?v=mvrIYMr1DkU>

Gerald Janeczek: Remarks on Prigov's *uvedomleniia* and *mertsanie*

The *preduvedomlenie* (forewarning) is a genre not invented by Prigov (there is a famous one by Gogol about how to correctly perform *Revizor*) but it is his favorite. He began writing them in about 1976 and continued to provide them for nearly all works, including his last novels. Based on Obermayr's afterword, the paper will look at various aspects of the form using one of the first examples (1977) and in connection esp. with the concept of *mercanie* (flickering) in Moscow Conceptualism. These are not typical introductions, but are simultaneously quasi-theoretical, quasi-artistic. The author/speaker shifts constantly from serious explanation to emotional statement. Obermayr lists twelve expressive strategies found in the *preduvedomlenie* of which all but two are found in the 1977 text (see handout). The most frequent is the parenthetical insertion (9 in 115 lines of text) which are often mini-monologues. In each case, the effect is to shift viewpoint by inserting an aside, addition or correction. *Mercanie* is a constant, rapid shifting between at least two positions. It combines a temporal aspect and a visual aspect, a repeated visual effect over time. In the *preduvedomlenie* the position and image of the "author" is constantly shifting.

Philipp Kohl: Pre-life and afterlife of genre. On Prigov's conversions between verse, performance, and prose

Departing from Prigov's hypothesis of art as a "transitivity mode" (cf. lampolski 2012), performing transitions between physical, textual, or cultural states, the contribution analyses such transitions in three works since the mid-1990s: the "conversion texts" from *Ischisleniia i ustanovleniia*, the performance text *Golem*, and the novels. After contextualizing the concept of "pre-life" from Prigov's reflection on becoming a golem, the paper will discuss this notion against the background of the novels and ask if it can be related to the movement from poetry to (auto-)biographical texts in his late period - can we speak of a conversion from verse to prose?

Marion Rutz: D.A. Prigov playing the literary critic: "Что бы я пожелал узнать о русской поэзии, будь я японским студентом" and other statements

Одна из творческих ипостасей Д.А. Пригова - это теоретические статьи, доклады и интервью, комментирующие как собственные работы, так и состояние литературы или развитие искусства в целом. Такие тексты в жанре нон-фикшн, как «Что надо знать [о концептуализме]», словарные статьи в «Словаре московской концептуальной школы», его доклады и интервью, часто цитируются филологами в качестве программных заявлений Пригова. Однако возникает вопрос, стоит ли проводить четкое различие между его художественными, «вымышленными» произведениями, с одной стороны и, вызывающими доверие, публицистическими высказываниями, с другой. На фоне творчества как такового напрашивается сомнение, не являются ли и нон-фикшн-тексты в некоторой степени также художественными объектами, отражающими маски и роли («персонажи», имиджи») ученого-критика. Немалая часть не-фикциональных текстов по стилю оказывается прямыми высказываниями с признаками публицистики или научных статей. Но в других, например, в эссе «Что бы я пожелал узнать о русской поэзии, будь я японским студентом» (НЛО 2001, №50) или некоторых «Манифестах» (Wiener Slavistischer Almanach 1993, 34), говорит не автор, а - подобно художественной литературе - некий «повествователь», чей голос и образ мышления ярко выделяются. Данный доклад анализирует разные приемы, создающие такого рода посредника между конкретным автором и читателем, и объясняет, какой цели служит «непрямое повествование» и как оно влияет на восприятие нон-фикшн-творчества Д.А. Пригова.

Alena Machoninová: Всеволод Некрасов и Дмитрий Александрович Пригов: «Чешские страницы»

Выступление посвящено двум важнейшим представителям российского концептуализма, его основателям в области поэзии – Всеволоду Николаевичу Некрасову (1937–2009) и Дмитрию Александровичу Пригову (1940–2007), взаимоотношения которых с начала девяностых годов прошлого века сводятся в основном к «разоблачительной» и обвинительной компании, веденной Некрасовым в его публицистике, эссеистике и поэзии. Выступление инициировано находкой приговских самиздатских сборников семидесятых годов в личном архиве Некрасова. Среди них и две части цикла «Изучения» (1976), объединенные чешской тематикой – «Изучения воспоминания Праги» и «Изучение сокращения гласных». Сопоставляя их с более поздними «чешскими» стихами Некрасова, мы пытаемся показать две принципиально разные поэтические модели – некрасовскую направленную на освоение действительности живой речью, и приговскую, демонстрирующую поглощенность действительности искусственной системой языка.

Valentina Parisi: Late DAP's performances, between self-portrait and family album

The first volume of D.A.Prigov's "UNcomplete works", recently brought out in Moscow by NLO is centered - as Mark Lipovetskij stated - "on simplest substances, domestic, autobiographical, intimate elements", whose artistic treatment is central, for instance, in the novel Katya Kitajskaya. If we will turn to the visual part of Prigov's gigantic oeuvre, we will easily realize that his late performances would certainly fall within this sphere and provide significant integration to the perpetual constitution and staging of the self as performative subject. In my paper I will approach some of the last performances which so far received little scholarly attention, and I will try to place them in the broader context of performative practices in Russia and in the West.

Hana Kosáková: Concepts of subjectivity in Prigov's work

The key words, that we can use to outline our task, might sound: sudden changes of subject. In Prigov's poetry we can observe not only deep transformations of subjectivity, but also its distortions and diverse modifications. Any solid position has been rejected.

In Japan I would be Catullus

And in Rome I would be Hokusai

And in Russia I am the same guy

Who would have been

Catullus in Japan

And in Rome, Hokusai.

If we focus on finding one word or term we can use: anti-individuality, empty position of subject (безличностная поэзия - indifferent).

The world – and word as well – is deprived of sense. The projected world is world of total interchangeability and replaceability. World of profanation of values.

Prigov is a poet of grimace, of clever manipulations of the language. He shows us a matter of depriving the subject of its role as unity, as originator and he opens the space for the subject as variable function of discourse.

Giada Dalla Bontà: Beasts on stage: Bestiaries and Stichogrammy as the core of Prigov's performative strategy

In the vast repertoire of Prigov's activity, the Bestiaries are quite frequently considered aside, a rather separate corpus, especially in respect of the well renowned sound poems and performances. Their not only graphic, but also academic technique is the major reason, together with their biographical nature: initially, Bestiaries were born during Prigov's early student years as a personal form of enjoyment rather than a project strategically planned by an unrecognisable autogship, as it is usual in Prigov's projects. Probably it has not been stressed enough the influence of Bestiaries and, later on, of Stichogrammy, on the formation of Prigov's practice of mantrical lectures and performances, as well as on the concept of mertsanie and on his theory of New Anthropology.

Spatial dimension, corporeality and the semiotic game with linguistic codes are few of the many points of reference that can chart this bond throughout Prigov's activity.

The disappearance of authorship along with the myth of anthropological identity is staged by Prigov already in the Bestiaries and in Stichogrammy, long before the mature performative actions. Following Mark Lipovetsky's remark of the parallelism between Prigov's activity and Bataille's symbolic expenditure, the infinite play of cultural masks and communicational codes that mertsanie bears within is represented for the first time in the form of a ritual play that could open new perspectives on the theory of New Anthropology.

Brigitte Obermayr: Newspaper - News-paper: Temporality and Dimension

Material: Prigov's newspaper-works as compared to the tradition of newspaper as material and dispositiv in arts and literature

At least two main tendencies in newspaper-art: Collage-Tradition in arts and literature vs. investigation of realities with their own means in the context of dissolution of artistic limits

Focussing on Prigov - techniques and notions: Writing-on and writing over: visability and legibility / textuality and texture, word-image. Transposition of materiality and temporality into another (aesthetic) dimension

Sabine Hänsgen: Poetic performance: Hugo Ball and Dmitry Prigov

My talk is based on the assumption that poetic performance transcends the constraints of the written text. Contrary to the „quiet“ reading for oneself in the oral performance the text is translated into a situational context of perception by the audience. Facial expression, gestures, timbre, sound and rhythm of the voice attract the attention of the listeners and viewers. In this situation the voice as a trace of the body can unfold its own transgressive potential.

In a historical comparison I will discuss the interaction of writing and voice in the reading practices of Hugo Ball and Dmitry Prigov.

Tomáš Glanc: Во имя универсализма

В докладе ставится вопрос, почему Пригов занимался поэтическим перформансом.

Могло бы показаться, что перформанс, это некое развлекательное исполнение стихов или текстов, песен, которое делает их более выразительными. Также могло бы показаться, что он как жанр связан с ситуацией относительной закрытости культурного пространства, с дефицитом публичного общения. Поэтический перформанс, как особая культурная практика, отличается двойным характером: с одной стороны он самым естественным образом выражает суть поэзии, которая в дописанный период существования литературы, но и на протяжении письменности являлась практикой живого, т.е. именно перформативного чтения. Второе измерение перформанса по отношению к первому является чуть ли не противоположным: перформанс как жанр отменяет литературность в смысле значения навсегда зафиксированного, пользующегося законченной однозначностью, авторитетом рукописи, заменяя ее живым действием, нестабильным значением, затрудняющим любое фиксирование, издание, архивирование и музеификацию. В докладе, однако, утверждается, что пригововый перформанс не исчерпывается набором вышеупомянутых значений, ни одним из них, ни их сочетанием. Посредством перформанса у Пригова достигается смены острашения отстранением. Кроме того, перформативное обращение с поэзией апеллирует к универсализму, который несмотря на свой постановочный характер, является исключительно радикальным типом культурного поведения.

Встречи в Дамаске

Встречи в Дамаске, 24 октября. Выступил высокопоставленный сотрудник посольства — заместитель первого заместителя министра культуры СССР М. ДОМОЛАННИК. Он сообщил, что в Дамаске состоялась встреча представителей культурных учреждений СССР и Сирии. Встреча прошла в дружеской обстановке. М. ДОМОЛАННИК подчеркнул, что культурные связи между нашими странами имеют давнюю историю. Он отметил, что в настоящее время эти связи приобретают все большее значение. В заключение М. ДОМОЛАННИК выразил надежду на дальнейшее развитие культурного сотрудничества между СССР и Сирией.

Встречи в Дамаске, 25 октября. В этот день в Дамаске продолжались встречи представителей культурных учреждений СССР и Сирии. Участники встречи обсудили вопросы организации выставок, гастролей и обмена артистами. Было отмечено, что культурное сотрудничество между нашими странами имеет большое значение для укрепления дружбы и сотрудничества между народами. В заключение участники встречи выразили надежду на дальнейшее развитие культурного сотрудничества между СССР и Сирией.

Встречи в Дамаске, 26 октября. В этот день в Дамаске завершились встречи представителей культурных учреждений СССР и Сирии. Участники встречи выразили благодарность друг другу за плодотворную работу. Было отмечено, что культурное сотрудничество между нашими странами имеет большое значение для укрепления дружбы и сотрудничества между народами. В заключение участники встречи выразили надежду на дальнейшее развитие культурного сотрудничества между СССР и Сирией.

Встречи в Дамаске, 27 октября. В этот день в Дамаске завершились встречи представителей культурных учреждений СССР и Сирии. Участники встречи выразили благодарность друг другу за плодотворную работу. Было отмечено, что культурное сотрудничество между нашими странами имеет большое значение для укрепления дружбы и сотрудничества между народами. В заключение участники встречи выразили надежду на дальнейшее развитие культурного сотрудничества между СССР и Сирией.

Встречи в Дамаске, 28 октября. В этот день в Дамаске завершились встречи представителей культурных учреждений СССР и Сирии. Участники встречи выразили благодарность друг другу за плодотворную работу. Было отмечено, что культурное сотрудничество между нашими странами имеет большое значение для укрепления дружбы и сотрудничества между народами. В заключение участники встречи выразили надежду на дальнейшее развитие культурного сотрудничества между СССР и Сирией.

Встречи в Дамаске, 29 октября. В этот день в Дамаске завершились встречи представителей культурных учреждений СССР и Сирии. Участники встречи выразили благодарность друг другу за плодотворную работу. Было отмечено, что культурное сотрудничество между нашими странами имеет большое значение для укрепления дружбы и сотрудничества между народами. В заключение участники встречи выразили надежду на дальнейшее развитие культурного сотрудничества между СССР и Сирией.

Встречи в Дамаске, 30 октября. В этот день в Дамаске завершились встречи представителей культурных учреждений СССР и Сирии. Участники встречи выразили благодарность друг другу за плодотворную работу. Было отмечено, что культурное сотрудничество между нашими странами имеет большое значение для укрепления дружбы и сотрудничества между народами. В заключение участники встречи выразили надежду на дальнейшее развитие культурного сотрудничества между СССР и Сирией.

Встречи в Дамаске, 31 октября. В этот день в Дамаске завершились встречи представителей культурных учреждений СССР и Сирии. Участники встречи выразили благодарность друг другу за плодотворную работу. Было отмечено, что культурное сотрудничество между нашими странами имеет большое значение для укрепления дружбы и сотрудничества между народами. В заключение участники встречи выразили надежду на дальнейшее развитие культурного сотрудничества между СССР и Сирией.